

Тук-тук-тук, Лань Цзин И стучал в дверь снаружи и кричал:

— Ханьгуан-цзюнь, Старший Вэй, ЧП! Сычжуй велел позвать вас.

Дверь отворилась, оба вышли, и Вэй Усянь распорядился:

— Мы пойдем вперед, а ты живо зови Цзян Чэна и Не Хуайсана.

Лань Цзин И откликнулся и пустился бегом. Взгляд Лана Ванцзи слегка сузился, и они с Вэй Усянем стремительно взмыли в воздух, мгновенно добравшись до места расстановки сил за пределами двора.

Там, внутри прочного Барьера, Удерживающего Демонов, была заперта женщина поистине ослепительной красоты, за чьей спиной отчетливо виднелся пушистый ярко-красный лисий хвост. Ее губы не переставала трогать легкая улыбка, а изо рта непрерывно слетали невнятные, неразборчивые тихие звуки, смысл которых был абсолютно непостижим. Лань Сычжуй и Цзинь Лин вместе с остальными младшими адептами кольцом окружили барьер, ведя строевое противостояние и не смея нападать опрометчиво.

Все уже поняли, что это существо — Демон-Лиса с Красным Хвостом. Поскольку ее практика была еще поверхностной, при принятии человеческого облика она не смогла полностью скрыть лисий хвост и не успела овладеть человеческой речью, но, отчаянно стремясь повысить уровень совершенствования, пошла на рискованный шаг и выбрала короткий путь: стала пожирать духовное сознание живых людей, чтобы усилить собственную демоническую силу. Почуввав незадолго до этого чистую духовную энергию, исходившую от собравшихся в селении адептов, она переоценила свои силы и попыталась устроить тайную засаду, чтобы поглотить их духовное сознание.

Младшие не решались расправиться с ней именно по той причине, о которой Вэй Усянь предупреждал заранее: души обезумевших сельчан были повреждены, а их духовное сознание целиком пожрано чудовищем, и вернуть несчастным рассудок можно было только одним способом — отыскать и вернуть похищенное сознание в его первоизданном виде. Не убедившись на сто процентов в личности истинного виновника, они не смели бездумно лишать ее жизни, поэтому могли лишь окружить барьером и ждать прибытия старших, которые примут окончательное решение.

В этот момент я прибежала следом за Цзян Чэном и Не Хуайсаном, а вместе с нами прибыли староста и остальные сельчане. Для меня это был первый раз, когда я после перемещения в другой мир увидела настоящую нечисть собственными глазами, и в глубине души затаилось ни с чем не сравнимое чувство новизны и восторга. В ту же секунду кто-то из адептов Клана Лань с неглубоким уровнем совершенствования проявил беспечность: его взгляд случайно столкнулся с глазами Демона-Лисы с Красным Хвостом, затаившейся в барьере. Демоница все так же кротко улыбалась и бормотала что-то под нос, но глаза этого адепта мгновенно налились кровью, все его тело забилося в мелкой дрожи, рассудок стремительно помутился, и он начал заваливаться набок, рискуя в любую секунду окончательно потерять себя. Мне даже

показалось, что эта демоница совсем потеряла страх: вокруг собралось столько мастеров, а она посмела среди бела дня применять чары обольщения, до чего же наглой и самоуверенной она была. На самом же деле эта демоница еще не познала жизни и совершенно не ведала страха.

Вэй Усянь среагировал мгновенно: зажав кончиками пальцев Талисман Очищения Сердца, он швырнул его в воздух. Бумажный талисман пролетел вплотную к барьеру и, вспыхнув духовным светом, окутал злосчастного адепта. Триста адепта сильно вздрогнул, его рассеянный разум тут же вернулся к нему, вот только в памяти от недавнего наваждения осталась лишь пустота, и он так и остался стоять на месте со ошеломленным и растерянным видом.

У этой красной лисы были слабые корни и ничтожно малое совершенствование — кроме как морочить головы юношам ради поглощения их духовного сознания или создавать иллюзии для одурманивания людей с той же целью, она не владела никакими сокрушительными боевыми приемами и не заслуживала звания закоренелой злодейки, да и на ее руках еще не было человеческой крови. Однако она поглотила духовное сознание деревенских жителей, из-за чего несколько семей лишились целостности душ своих близких, а те на всю жизнь остались безумцами, посеяв в мире неисчислимые страдания. Ее вина была неоспорима, и оставлять ее в живых было нельзя.

Я разглядывала лисицу в центре массива: изящные и мягкие черты лица, точеная и манящая фигура, ее красота и впрямь поражала воображение. Неудивительно, что все мужчины в селении так легко падали к ее ногам, и даже я, будучи женщиной, невольно поддаюсь чарам этого потрясающего облика.

Должно быть, уловив мой долгий взгляд, Демон Рыжей Лисицы медленно подняла глаза и посмотрела на меня. В тот самый миг, когда наши взгляды встретились, в мое сознание хлынуло острое чувство щемящей жалости, а сердце наполнилось тяжелым состраданием. Мне вдруг показалось, что ее судьба одинока и горька, а сама она стала жертвой обстоятельств, и я бессознательно шагнула вперед, направляясь прямиком к Запирающему Демонов массиву, желая вызволить ее.

Заметил странности в моем поведении, Цзян Чэн вцепился мне в запястье, пытаясь оттащить назад, но в этот момент мои силы неестественно возросли, и, не подчиняясь собственному телу, я напрочь вырвалась из его хватки и продолжила шаг за шагом двигаться вперед. Поняв, что одними попытками удержать охваченную иллюзией меня не остановить, Цзян Чэн без малейших колебаний занес руку и точно ударил меня по затылку.

В глазах у меня потемнело, тело обмякло, и я потеряла сознание, падая прямо в объятия Цзян Чэна.

Вэй Усянь подскочил ближе и осведомился:

— Девушка Су в порядке?

Крепко придерживая меня одной рукой, Цзян Чэн с ледяным выражением лица бросил косой

взгляд на демоницу в барьере и холодно бросил:

— Пустяки, просто помрачение рассудка из-за иллюзий. Это дерзкое создание теперь твоя забота, разбирайся с ней сам.

Вэй Усянь потер нос и пробормотал себе под нос:

— А я-то думал, тут объявился какой-то могущественный демон, раз вы позвали меня защитить хрупкого юношу вроде меня, а тут какая-то мелочь, и разгребать все снова мне, эх, какая скука...

Едва договорив, он быстрыми движениями пальцев сложил несколько Талисманов Связывания Душ и один за другим запустил их внутрь массива. Светящиеся талисманы оплели меридианы Демона Рыжей Лисицы, сковывая ее тело. Демоница испуганно сжалась, вынужденная выплевывать духовное сознание сельчан, которое она успела поглотить, но еще не успела переварить. Вэй Усянь, подготовившийся заранее, живо достал Мешочек Запечатывания Душ и аккуратно собрал все блуждающие частицы духовного сознания до единой, надежно запечатав их внутри.

Лишившись подпитки в виде чужого сознания, а также пострадав от мощного удара барьера и подавляющих демонов талисманов, Демон Рыжей Лисицы больше не могла поддерживать человеческий облик. Ее шерсть заволновалась и исказилась, и в следующее мгновение она прямо на месте обратилась настоящей лисицей, которая свернулась клубочком в углу массива, выпуская последние вздохи.

Вэй Усянь обернулся к Сычжую и распорядился:

— Дальнейшие дела здесь поручаю тебе, я пойду отдохну.

Цзинь Лин тут же подскочил к нему с расспросами:

— А я?

Вэй Усянь равнодушно скользнул по нему взглядом и бросил на ходу:

— И ты остаешься, будешь помогать Сычжую с уборкой.

— Ой... — Цзинь Лин опустил плечи, а на его лице отразилось горькое разочарование. За все время противостояния ему так и не довелось внести хоть какой-то вклад, он простоял в стороне, просто охраняя массив, и теперь в его душе бурлило недовольство. Он угрюмо уселся в угол, и на его лице черным по белому было написано упрямое несогласие.

Вэй Усянь, Лань Ванцзи и Цзян Чэн, бережно неся меня без сознания, вместе с Не Хуайсаном, старостой и остальными сельчанами повернули обратно ко двору, чтобы отдохнуть. На опустевшей поляне остались лишь трое младших: Лань Сычжуй, Лань Цзин И и Цзинь Лин. Сычжуй методично отдавал распоряжения адептам Клана Лань разобрать внешний защитный массив и предать земле тело Демона Рыжей Лисицы, приводя поляну в порядок; Цзин И помогал ему по хозяйственной части, и лишь Цзинь Лин сидел в стороне, понутив голову, снедаемый досадой из-за того, что ему так и не дали поучаствовать в битве с главным демоном.

<http://bllate.org/book/19703/1937807>